

DOI: 10.31857/S013038640024001-9

© 2023 г. Л.В. ИВАНОВА

СОМАЛИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ШТАТ ЭФИОПИИ. ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Иванова Любовь Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории (Москва, Россия).

E-mail: caashoru@mail.ru

Scoputs Author ID: 57219596463; ORCID: 0000-0002-2378-5598

Аннотация. Сомалийский региональный штат Эфиопии (Огаден) с 1994 г. уже на протяжении почти трех десятилетий демонстрирует возможность решения «вечных» пограничных проблем между двумя государствами, заявляющими права на одну территорию. В статье приводится экскурс в историческое прошлое Огадена и анализируются проблемы, связанные с существованием Сомалийского штата в составе Эфиопской федерации. Непростые взаимоотношения между этим регионом и современным эфиопским государством свидетельствуют о том, что этнический федерализм при отсутствии развитых демократических механизмов порождает целый ряд противоречий между различными народами, которые в условиях федеративной системы получают право или, по крайней мере, надежду на законное представительство в органах центральной власти. В нашей стране интерес исследователей к Огадену ограничивался периодом холодной войны, когда Эфиопия и Сомали пытались разрешить территориальные конфликты насильственным путем при военной поддержке СССР обеих сторон. В настоящее время большую актуальность представляют темы, связанные с изучением эффективности функционирования федеративной системы в Эфиопии как способа решения проблем межэтнического взаимодействия. Данная статья является одной из первых в отечественной африканистике попыток определить современные проблемы этого региона с целью их более детального последующего изучения.

Ключевые слова: Сомалийский штат, Сомали, Эфиопия, Огаден, сомалийско-эфиопские отношения, оромо, диаспора, межнациональные отношения, граница, приграничье, межэтнические отношения, национальные меньшинства, федерализм.

L.V. Ivanova

The Somali Regional State of Ethiopia: History and Prospects for Development

Lyubov Ivanova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: caashoru@mail.ru

Scoputs Author ID: 57219596463; ORCID: 0000-0002-2378-5598

Abstract. The Somali Regional State of Ethiopia, by its very existence, demonstrates an attempt to resolve territorial disputes in the Horn of Africa over the past two decades. Ethiopia and Somalia lay claim to the territory despite the fact that it is peripheral to both nations. Nevertheless, it is located at the centre of the Somali Peninsula, at the crossroads of trade routes from the hinterland of North East Africa to seaports, at the crossroads of Christian and Islamic civilisations. The

formation of the Somali Regional State was made possible after Ethiopia became a federal state in 1994, when the rights of ethnic Somalis living in the eastern part of the country were redefined. The article provides an overview of the historical background of the Ogaden and analyses the problems inherent in its being part of federal Ethiopia. The uneasy relationship between the region and the modern Ethiopian state demonstrates that ethnic federalism, in the absence of developed democratic mechanisms, generates a number of contradictions between different peoples who, under a federal system, are entitled to, or at least hope for, legitimate representation in the central government. The interest of Soviet and Russian scholars in the "Ogaden problem" was mostly limited to the Cold War period, when two states tried to resolve territorial disputes by waging war with both sides receiving military support from the Soviet Union. Nowadays the question of effectiveness of ethnic federalism within Ethiopia is more in the focus of research. In the article the author analyses the main stages of the creation of the Somali Regional State of Ethiopia and offers some ideas for future studies of the Region.

Keywords: Somali Region, Somalia, Ethiopia, Ogaden, Somali-Ethiopian relations, Oromo, diaspora, interethnic relations, borders, borderland, national minorities, federalism.

Сомалийский региональный штат, также известный как Западное Сомали или Пятый регион Эфиопии¹, – второй по величине из 11 регионов Эфиопии. Его площадь (около 350 тыс. кв. км) составляет примерно 30% территории страны. Он граничит с Джибути и непризнанным государством Сомалиленд на севере и северо-востоке, штатами Афар и Оромия на западе, Федеративной Республикой Сомали на востоке и юге, Кенией на юго-западе. Сомалийский штат состоит из девяти административных зон и 68 районов. Границы между районами определены условно, что время от времени становится причиной территориальных споров как внутри штатов, так и между ними, в частности между Сомали и Афар, где проживают представители клана исса, выступающие за принадлежность к Сомали. Старейшины исса отказываются признавать региональные соглашения, подписанные между двумя штатами. Причинами других конфликтов становятся требования различных этнических групп Эфиопии реализации конституционно определенного права на представительство в органах власти.

99% населения Огадена² составляют сомалийцы, или так называемые «эфиопские сомалийцы». Численность остальных этнических групп – амхара, оромо и других – крайне незначительна. От 40 до 50% жителей штата являются представителями сомалийского клана огаден. В связи с возвращением многих представителей сомалийской диаспоры на историческую родину в 2017 г. в Огадене ожидался значительный прирост населения, однако этого так и не произошло. Данные государственной статистики по демографии региона существенно разнятся. Так, согласно различным официальным источникам, в 2020 г. численность населения штата составляла от 5 до 16 млн человек. Возможно, это

¹ Название «Пятый регион» обусловлено официально утвержденным в 1994 г. порядком перечисления штатов в составе Федеративной Демократической Республики Эфиопия: 1) Тигрэ; 2) Афар; 3) Амхара; 4) Оромия; 5) Сомали; 6) Беншангул/Гумуз; 7) Южные народы; 8) Гамбела; 9) Харари. См.: *Muhammad H. The Ethiopian Federal System. The Formative Stage / ed. D.H. Close. Addis Ababa, 2010.* По другой версии, территория будущего штата стала именоваться «Пятым регионом» в контексте идеи «Великого Сомали», предполагавшей объединение пяти регионов, населенных преимущественно этническими сомалийцами: 1) бывшего Итальянского Сомали; 2) бывшего Британского Сомалиленда; 3) бывшего Французского Сомалиленда; 4) Северного пограничного округа Кении; 5) Огадена.

² Согласно распространенной среди сомалийцев версии, название «Огаден» происходит от слов «уга», которое на языке местного народа хараре означает «дорога», и «Аден» (портовый город в Йемене). Это указывает на расположение региона на пересечении древних караванных путей из области Харар в Восточной Африке в Йемен.

связано с тем, что в данных источниках велся учет лишь этнических сомалийцев, а также с путаницей с демографическими показателями Федеративной Республики Сомали и т.д.³

Традиционно местные жители занимаются кочевым скотоводством, однако в последние десятилетия развитие городской и сельскохозяйственной инфраструктуры привело к увеличению численности оседлого населения. В настоящее время в штате широко практикуется агропасторализм: в благоприятные с климатической точки зрения периоды жители занимаются земледелием⁴, при этом сохраняя поголовье скота, а в более засушливые — кочуют со стадами. В сухие сезоны большую важность для скотоводов-кочевников приобретают природные источники воды или вырытые в землю и зацементированные цистерны, контроль за которыми осуществляют местные кланы. С середины XX в. переход некоторых территорий в разряд культивируемых земель постепенно приводил к нарушению традиционных путей кочевков и изоляции пастбищ. Кроме того, как правило, под пастбища выделялись участки, малопригодные для иных целей. Как следствие, кочевники стремились вырыть большее число колодцев, что также способствовало изменению маршрутов и продолжительности сезонных миграций и истощению земель. Попытки эфиопских властей привести все население региона к оседлому образу жизни оказались недостаточно результативными по ряду причин. В условиях пустынных и полупустынных зон Северо-Восточной Африки в целом кочевое скотоводство представляется наиболее продуктивным и эффективным способом выживания местного населения. Как правило, кочевники игнорируют появление новых территориальных границ и избегают участия в официальных переписях населения, которые, по их мнению, ведут лишь к обложению новыми налогами или ограничению их передвижений.

На территории Сомалийского штата обнаружены запасы природного газа, нефти, соли и камеди. Регион поддерживает торговые связи с красноморскими портами Сомалиленда и Сомали, в особенности с Босасо и Берберой, а также городами на побережье Кении. Экономические отношения с Кенией и Сомали развиваются интенсивнее, чем с регионами Эфиопии, благодаря деятельности представителей сомалийской диаспоры, об участии которой в развитии Огадена речь пойдет ниже. На территории Сомалийского штата располагаются восемь лагерей беженцев и один транзитный центр, действуют три государственных (международных) и два частных аэропорта.

Сомалийцы считают территорию штата исконно своей, незаконно присвоенной в XIX в. соседней Эфиопией, а впоследствии — итальянскими и британскими колонизаторами. Согласно распространенной в Эфиопии точке зрения, регион является исторически амхарским (в XIV–XX вв. амхара являлись господствующим этносом эфиопского государства), хотя его население всегда тяготело к сепаратизму, что периодически приводило к восстаниям против центральной власти. При этом, несмотря на расположение в центре Африканского Рога, на стыке христианской и мусульманской цивилизаций, на пересечении транспортных путей из внутренних районов Северо-Восточной Африки к портам на побережье Красного моря, территория штата всегда оставалась периферийной как для Эфиопии, так и для Сомали.

Территория будущего Сомалийского штата в XII–XIV вв. являлась частью султаната Ифат, в XV–XVI вв. входила в состав султаната Адаль. В XVII в. Огаден был присоединен к Харарскому эмирату, в XIX в. стал владением эфиопского императора Менелика II (1889–1913). Принадлежность Огадена Эфиопии оспаривалась в рассматриваемый период Италией, стремившейся расширить территории своих колоний в Восточной Африке. В 1899 г. национально-освободительную и антиколониальную борьбу в этом регионе возглавил религиозный лидер и глава движения дервишей Саид Мохаммед Абдилле Хасан.

³ Federal Democratic Republic of Ethiopia (Somali Regional State Government). World Bank report. March 11, 2020 // URL: <https://www.pefa.org/sites/pefa/files/2020-07/ET-Somali%20Region-Mar20-PFMPR-SN-Public%20with%20PEFA%20Check.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴ Основной земледельческой культурой региона является сорго, вследствие его значительной устойчивости к засухе. В ирригационных областях бассейна реки Уэби возделывают кунжут и маис. Также выращивается кат (растение, содержащее амфетамин) и собираются ароматические смолы.

Несмотря на первоначальные успехи повстанцев, отряды под руководством С.М.А. Хасана к 1920 г. потерпели поражение от эфиопских, итальянских и британских войск. Конвенция об установлении границ между итальянскими колониальными владениями и Эфиопской империей была подписана 16 мая 1908 г. Демаркационная линия между Итальянским Сомали и Эфиопией была определена условно. Территории, расположенные в 180 милях от побережья, признавались принадлежавшими Италии, а внутренние районы, включая территорию Огадена, – Эфиопии. Границы региона при этом оставались неопределенными. Оговоренная в соглашении граница не была демаркирована на местности, и каждая из сторон понимала ее по-своему. Лишь в 1931 г. администрация Итальянского Сомали санкционировала установку пограничных столбов.

Во время итальянской оккупации Эфиопии в 1936 г. Огаден стал частью Итальянского Сомали, в 1943 г. перешел под контроль британской военной администрации. Эфиопия соглашалась признать в качестве границы демаркированную Лондоном «временную административную линию». Когда при определении границы обе стороны взяли за основу конвенцию 1908 г., они не смогли договориться относительно толкования установленной этим соглашением разделительной полосы и не сумели определить, под чьим суверенитетом находились те или иные племена, населявшие территорию региона, на момент подписания документа.

Власти Великобритании планировали присоединить Огаден (как и всю территорию Итальянского Сомали) к Британскому Сомалиленду с целью реализации идеи «Великого Сомали». Эта идея впервые была предложена британцами для более удобного администрирования колоний в Восточной Африке на Парижской мирной конференции, проходившей в 1946 г., когда английский министр иностранных дел Эрнест Бевин высказался в поддержку плана установления опеки над Огаденом, Британским и Итальянским Сомали как единой территорией. Великобритания представила меморандум, в одном из пунктов которого «предлагалось “изучить возможность” создания другого образования – “Объединенного Сомали”, включавшего не только Британское и Итальянское Сомали, но и Огаден. Целесообразность объединения аргументировалась необходимостью “обеспечить экономическое и этническое единство в интересах неназванного народа”»⁵. Осуществление этого проекта дало бы возможность Великобритании «занять почти монопольное положение во всем огромном районе Средиземного и Красного морей». При этом авторы британского меморандума сомневались относительно принятия другими странами – участницами конференции изложенного в нем плана. В документ была включена специальная оговорка, что если создание «Объединенного Сомали» будет признано нецелесообразным, «то британское предложение будет снято». Идея не встретила поддержки со стороны участников конференции, а министр иностранных дел СССР В.М. Молотов прямо обвинил Э. Бевина в «расширении Британской империи за счет Италии и Эфиопии и укреплении монополии Великобритании в Средиземном и Красном морях»⁶.

Согласно англо-эфиопскому договору 1942 г., Великобритания признавала суверенитет Эфиопии в Огадене, сохранив контроль над стратегически важным городом Джиджиги и районом Хауд, а также железной дорогой от города Дыре-Дауа до границ с Французским Сомалилендом⁷. И вновь пограничная линия не была четко зафиксирована. Как заметил в апреле 1960 г. советский посол в Эфиопии А. Будаков, «границы Огадена

⁵ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0431/1. Оп. 1. П. 5. Д. 33. Л. 38. Цит. по: Мазов С.В. СССР и судьба бывших итальянских колоний (1945–1950 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. № 3 (19). URL: <https://history.jes.su/issue.2013.3.8.3-19/?ysclid=lcpl1str475935984083> (дата обращения: 09.01.2023).

⁶ Там же.

⁷ Официальное название колонии в 1896–1967 гг. – Французский берег Сомали. В 1967 г. Французский Сомалиленд приобрел статус заморского департамента (Французская территория афаров и исса), в 1977 г. – независимого государства (Джибути).

определяются не административными линиями, а местожительством самого племени огаден с учетом его сезонных перемещений»⁸.

В 1955 г. область Хауд (северная часть Огадена, богатая территориями, пригодными для пастбищ) была возвращена Британией Эфиопии. Это вызвало волну протестов со стороны сомалийцев, так как по утверждениям самих британских властей, согласно договорам, заключенным Лондоном с вождями местных племен в 1884—1886 гг., эта территория была признана сомалийской⁹. Ответом на «захватнические» действия Эфиопии стали формирование и активная деятельность в Огадене ряда политических организаций, таких как «Солдаты Аллаха», «Истинные сыны Огадена» и др., пытавшихся поднять местное население, в особенности мусульманское, на борьбу за объединение «Великого Сомали». Эти организации финансировались арабскими странами, в частности Египтом.

25 августа 1956 г. император Эфиопии Хайле Селассие I во время своей поездки в Огаден выступил с речью в городе Кэбри-Дэхар, в которой призвал сомалийцев изучать амхарский язык и стать частью «большой эфиопской семьи». В случае интеграции в Эфиопии жителям Огадена гарантировалась поддержка от императорского правительства, а каждый сомалиец, находившийся на территории страны более шести месяцев, автоматически становился ее гражданином. По мнению Хайле Селассие I, «исторически весь Африканский Рог и народы, его населяющие, находились в той или иной степени под влиянием Эфиопской империи, что делает их частью Эфиопии»¹⁰. Указывая на необходимость объединения всех этнических общин региона для достижения в Огадене экономического и социального благополучия, он дал новую «эфиопскую» интерпретацию идеи «Великого Сомали».

Стремясь превратить кочевников в земледельческое население с целью облегчения контроля над регионом, эфиопские власти использовали в качестве своеобразных «приманок» вырытые колодцы, пытались стимулировать возникновение вокруг них новых поселений и переход огаденцев к оседлому образу жизни. Одновременно с этим местные старейшины изучали амхарский язык, назначались администраторами и получали зарплату от эфиопского правительства.

Во второй половине 1950-х годов формируются политические движения и организации, стремящиеся к интеграции всех сомалийцев, вне зависимости от страны проживания. В 1958 г. возникла Лига Великого Сомали во главе с бывшим диссидентом, представителем Лиги сомалийской молодежи¹¹ Хаджи Мохаммадом Хуссейном. Организация ставила своей задачей добиться объединения всех сомалийских территорий. В августе 1959 г. было образовано Пансомалийское движение, лидером которого стал бывший вице-президент Правительственного совета Французского Сомали Махмуд Харби.

После провозглашения независимости в 1960 г. Сомали стало единственным государством, которое выступало против признания нерушимости колониальных границ в Африке, даже вопреки официальной позиции Организации африканского единства (ОАЕ), в состав которой страна вошла в 1963 г. Называя Эфиопию «черным колонизатором», власти Сомали требовали от Аддис-Абебы вернуть захваченные в XIX в. территории.

Согласно Конституции 1961 г., все сомалийцы, проживавшие за пределами страны, считались гражданами Сомали, а властям государств, на территории которых они находились, предлагалось предоставить им свободу определения собственного статуса и

⁸ Синуцын С.Я. Миссия в Эфиопии. М., 2001. С. 124.

⁹ Цит. по: Eshete T. The root causes of political problem in the Ogaden, 1942—1960 // *Northeast African Studies*. 1991. Vol. 13. № 1. P. 22. Т. Эшете ссылается на документы региональной администрации штата Харари.

¹⁰ Ibid. P. 24.

¹¹ Созданный в 1943 г. Клуб сомалийской молодежи (в 1948 г. переименованный в Лигу сомалийской молодежи) стал первой политической партией в Сомали. Помимо реформ в сферах экономики и образования, борьбы против колониализма, одной из целей Лиги являлось создание «Великого Сомали».

государственной принадлежности. Это способствовало усилению и активизации сомалийских националистических групп в северном приграничном районе Британской Кении и Огадене. Как писал премьер-министр и будущий президент Сомали Абдирашид Али Шермарк в марте 1963 г. в письме руководителю Уганды Аполло Милтону Оботе, «простая истина заключается в том, что плохие границы делают плохих соседей, и этот вопрос о печальном наследстве колониализма после получения независимости нам, африканскому народу, придется разрешать в качестве первой предпосылки для региональных и более широких политических объединений»¹². На саммите глав независимых африканских государств 25 мая 1963 г. в Аддис-Абебе в ответ на заявление сомалийского президента Адена Абдуллы Османа о том, что «Эфиопия получила большую часть сомалийской территории без согласия народов, ее населяющих», и что «сомалийское правительство не претендует на чужие территории, однако просит принятия принципов самоопределения», эфиопский премьер-министр Акклию Хабтэ Уольд ответил: «Исторически границы Эфиопии простирались от Красного моря до Индийского океана, включая земли между ними. И нет записей о сомалийском государстве или о сомалийской нации»¹³.

Положение Конституции 1961 г. «легальными и мирными способами добиваться объединения территорий, на которых проживают сомалийцы», все же выполнялось. Так, к 1964 г. были налажены воздушные и сухопутные транспортные связи между Сомали и Эфиопией, в том же году была открыта шоссейная дорога между городами Могадишо и Харгейса, проходившая через эфиопскую территорию. Тем не менее политика премьер-министра Мохамеда Хаджи Ибрагима Эгала, направленная на установление мирных отношений с «вечным врагом сомалийцев», вызывала недовольство большей части населения страны, что стало одной из причин, приведших к военному перевороту 1969 г.

Первое правительство независимого Сомали во главе с А. Османом некоторое время поддерживало деятельность организации Освободительный фронт Огадена, выступавшей за присоединение региона к Сомалийской республике. Это стало одной из причин пограничного конфликта между двумя странами в 1964 г., поводом к которому послужило нападение сомалийских вооруженных отрядов на эфиопскую полицию в районе Джиджиги. Стороны обвиняли друг друга в инициировании боевых действий, вели активную военную пропаганду. Эскалацию конфликта удалось остановить при посредничестве суданского президента Ибрахима Аббуда. Начались обсуждения условий мирного соглашения. На первой сессии ОАЕ в июле 1964 г. в Каире была утверждена Декларация об уважении существующих границ африканских государств. ОАЕ приняла также предложенную Танзанией резолюцию о признании действительными границы стран континента к моменту достижения ими независимости. Это решение разбивало надежды на реализацию идеи объединения всех сомалийцев в рамках единого государства. С точки зрения сомалийской стороны, подобная позиция ОАЕ давала очевидные преимущества Эфиопии и в какой-то степени оправдывала ее территориальные захваты, совершенные еще в XIX в. Тем не менее после заключения соглашения с Эфиопией Сомали фактически прекратило оказывать помощь сепаратистскому движению в Огадене. В марте 1965 г. просьба Сомали создать комиссию ОАЕ для выяснения причин нестабильности в Огадене была отвергнута после возражений Эфиопии.

В 70-е годы XX в. Советский Союз, игравший в то время роль посредника между Сомали и Эфиопией, неоднократно предлагал в качестве решения конфликта между двумя государствами создание социалистической федерации на территории Африканского Рога. Следует отметить, что впервые идея объединения стран этого региона была выдвинута Великобританией в 1950 г. с целью упрощения контроля за колониальными владениями.

11 июля 1974 г. СССР заключил с Сомали договор о дружбе и сотрудничестве на 20 лет. Подписанием этого соглашения Сомали пыталось обеспечить военную и экономическую

¹² Письмо А.А. Шермарка премьер-министру Уганды А.М. Оботе // The Somali News, 3.III.1963.

¹³ OAU, The Addis Ababa Summit. Addis Ababa, 1963. P. 75-78.

поддержку своих территориальных претензий, в частности в отношении Огадена, проблема которого считалась «общенациональной». СССР, в свою очередь, стремился обеспечить свое влияние в странах Африканского Рога. Очевидно, что советская и сомалийская стороны по-разному интерпретировали некоторые формулировки договора, в том числе связанные с вопросами мирного воссоединения сомалийских территорий и военного сотрудничества, предусматривавшего исключительно оборонительные цели. Вопреки условиям соглашения, сомалийская сторона скрывала от СССР подготовку вооруженной агрессии в отношении Эфиопии. Обладая информацией об этом, Советский Союз не считал себя обязанным сообщать Сомали о поддержке эфиопской стороны в будущем конфликте¹⁴.

В январе 1977 г. президент Сомали Сияд Барре одновременно начал укреплять отношения с Китаем и устанавливать связи с арабскими странами. С 22 по 23 марта того же года в столице Йеменской Арабской Республики Санае проходила встреча лидеров арабских государств, на которой обсуждалась возможность создания в странах Красного моря зоны, свободной от влияния СССР и Израиля¹⁵. С. Барре поддержал эту идею и получил значительную экономическую помощь от Саудовской Аравии, в том числе на приобретение оружия, согласившись на прекращение военных контактов с Советским Союзом.

Политические изменения в странах Африканского Рога не могли не отразиться на ситуации вокруг Огадена. В 1974 г. в Эфиопии произошел государственный переворот, в результате которого император Хайле Селассие I был низложен, а верховная власть перешла к Временному военно-административному совету (краткое название «Дерг»). С 21 марта 1975 г. государство стало официально именоваться Социалистической Эфиопией. В 1977 г. во главе страны встал марксистский лидер Менгисту Хайле Мариам, подтвердивший готовность к строительству социализма. Одновременно с этим в июне 1977 г. была провозглашена независимость соседнего с Сомали Джибути, населенного преимущественно этническими сомалийцами. Для официального Могадисо это событие послужило своеобразным сигналом о возможности присоединения бывшего Французского Сомалиленда и придало решимости в очередной раз предпринять попытку объединения всех сомалийских земель. Учитывая произошедшие политические изменения в регионе, в феврале 1977 г. СССР предложил Сомали и Эфиопии создать федерацию, в которую кроме этих двух стран должны были войти также Джибути, Йеменская Арабская Республика и Народная Демократическая Республика Йемен. Однако, проигнорировав советские инициативы, сомалийские власти приняли решение о начале военной операции против Эфиопии. 23 июля 1977 г. войска Сомали вошли в Огаден. К середине сентября ими было захвачено около 90% территории региона. Если на военном фронте успех сомалийцев в 1977 г. не вызывал сомнений, на дипломатическом все обстояло иначе. Помощь со стороны арабских стран и США не соответствовала заявленной. Кроме того, Лига арабских государств не поддержала территориальные требования Сомали. На встрече лидеров стран ОАЕ, проходившей с 5 по 9 августа в столице Габона Либревиле, был подтвержден принцип нерушимости границ африканских государств. Организация встала на сторону Эфиопии, хотя и выступила за обоюдное прекращение боевых действий. ОАЕ также обратилась с призывом к неафриканским государствам воздержаться от вмешательства в сомалийско-эфиопский конфликт.

В том же году СССР прекратил поставки военной помощи Сомали и подписал Декларацию об основах дружественных взаимоотношений и сотрудничества с Эфиопией.

¹⁴ Подробнее об участии Советского Союза в сомалийско-эфиопском конфликте в Огадене см., например: *Иванова Л.В.* Роль СССР в сомалийско-эфиопском конфликте // Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / под ред. А.Б. Давидсона. М., 2019. С. 318–341.

¹⁵ Telegram From the Embassy in the Yemen Arab Republic to the Department of State. Sana, November 7, 1977 // National Archives, RG 59, Central Foreign Policy File, D770413–1083. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v18/d235> (дата обращения: 09.01.2023).

Сомалийский президент С. Барре, в свою очередь, расторг договор о дружбе и сотрудничестве с СССР 1974 г.

Для Советского Союза Эфиопия представлялась значительно более привлекательной в качестве военно-политического партнера, чем Сомали. Превосходство с точки зрения территории, численности населения и природных богатств было на стороне Аддис-Абебы. Кроме того, Эфиопия была одним из инициаторов создания ОАЕ в 1963 г., в то время как Сомали часто именовали «проблемным ребенком Африки»¹⁶. После неудачи с организацией социалистической федерации в регионе Африканского Рога в марте 1977 г. СССР сделал выбор в пользу сотрудничества с Аддис-Абейбой. Этому во многом способствовал окончательный разрыв экономических и дипломатических отношений Эфиопии с США в конце апреля. Выдворенные из Сомали советские советники (как официально сообщалось) и кубинские военные направлялись в Аддис-Абебу. СССР увеличил объем помощи последней, и вскоре эфиопская армия смогла дать отпор сомалийской, которая до этого времени являлась одной из сильнейших на африканском континенте.

9 марта 1978 г. С. Барре заявил о прекращении военных действий на территории Огадена, и 15 марта сомалийские войска были полностью выведены из региона. Так окончилась очередная попытка Могодишо реализовать идею «Великого Сомали». Почти за сто лет до этого прозванный британцами «бешеным муллой» лидер движения дервишей Саид Мохаммед Абдилле Хасан так же, как С. Барре, сражался на земле Огадена против английской, итальянской и эфиопской колонизации и так же, как последний, проиграл войну, однако стал при этом национальным героем Сомали, в то время как Барре вошел в историю страны как диктатор, приведший государство к децентрализации и фактическому распаду (хотя некоторые исследователи называют период правления С. Барре «золотым веком» в истории Сомали¹⁷).

Создание Сомалийского регионального штата стало возможным после введения в 1991 г. в Эфиопии федеральной системы, в рамках которой были пересмотрены отношения между государством и этническими сомалийцами, проживающими на территории Огадена.

Смена политического режима и приход к власти в 1991 г. Революционно-демократического фронта эфиопских народов (РДФЭН) существенно изменили обстановку в стране. Согласно ст. 1 новой Конституции Эфиопии, вступившей в силу 21 августа 1995 г., входившие в состав федерации штаты получали право на разработку проекта региональной конституции, управление собственной территорией и природными ресурсами, контроль за налогообложением и взиманием пошлин, а также обеспечение надзора за соблюдением законов и создание полиции. Несмотря на то что четыре года спустя, в 1999 г., Сомалийский штат, по мнению некоторых исследователей, оставался одним из беднейших, наименее развитых и наиболее нестабильных в политическом отношении регионов Эфиопии, эта статья Конституции стала для жителей Огадена «поводом для праздника»¹⁸. Признав сомалийцев своими гражданами, Эфиопия впервые в истории гарантировала им равные с другими этническими группами права, по крайней мере, на ранних этапах введения федеративной системы.

Согласно другим статьям Конституции, этническая идентичность определялась как основной принцип государственной организации, политического представительства и предоставления гражданских прав. Новое правительство гарантировало всем этническим группам безусловное право на самоопределение в пределах территории их проживания. В 1995 г. была провозглашена Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, состоявшая из девяти региональных этнических штатов и двух городов федерального

¹⁶ *Wolde-Mariam M.* Somalia: The problem child of Africa. Addis Ababa, 1977.

¹⁷ См., например: *Полонский И.* «Золотой век Сомали». Диктатура Сида Барре // URL: <https://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43969936007/%C2%ABZolotoy-vek-Somali%C2%BB.-Diktatura-Sida-Barre?ysclid=llwux4998t410548756> (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁸ *Michaelson M.* Ethnic Federalism in Ethiopia. Somali Regional State // Institute of Current World Affairs Letters. 1999. № 15. P. 1.

подчинения (Аддис-Абеба и Дыре-Дауа). Впоследствии были образованы еще два штата – Сидама в 2020 г. и Регион народов юго-запада Эфиопии в 2021 г.

Еще в 1976 г. в Эфиопии было законодательно разрешено вещание на других языках, помимо амхарского. Конституция 1987 г. гарантировала право народов на самоопределение в рамках реализации программы национально-демократической революции, однако это право являлось исключительно декларативным. О провозглашении государственно-го суверенитета этнических сообществ и их территориальном отделении от Эфиопии не могло быть и речи. Амхарский язык продолжал оставаться единственным официальным языком страны. В 80–90-е годы XX в. начался процесс формирования общественных организаций на этнической основе, особую роль в котором играли представители студенческой молодежи. При этом центральное правительство продолжало игнорировать роль отдельных неамхарских этносов в истории и современной жизни Эфиопии, препятствуя формированию их национальной идентичности и попыткам политического обособления.

На конференции по проблемам административного устройства Эфиопской федерации, проходившей в Дыре-Дауа в 1992 г., вопрос о наименовании региона вызвал острые споры. Представители основанной в 1984 г. военно-политической организации «Фронт национального освобождения Огадена» (ФНОО), ведущую роль в которой играл клан огаден, выступали за закрепление за штатом названия «Огаденция», в то время как делегаты других племен, проживающих на его территории, высказывались против этого, так как, с их точки зрения, подобное решение означало бы признание преимущественного положения клана огаден. В конечном итоге, в 1994 г. было принято решение закрепить за регионом официальное наименование Эфиопский штат Сомали (с 2018 г. – Сомалийский региональный штат).

В 90-е годы XX в. обстановка в Огадене характеризовалась высоким уровнем насилия и агрессии, прежде всего по причине многолетнего противостояния сепаратистских движений, выступавших за отделение от Эфиопии и присоединение к Сомали, и центрального правительства. Одной из ключевых проблем региона являлся постоянный приток беженцев. После Огаденской войны 1977–1978 гг. на его территорию переселялись сомалийцы из других районов Эфиопии; в конце 80-х годов XX в. началась массовая миграция из Сомали, обусловленная начавшейся в 1988 г. гражданской войной. Большинство представителей этой волны беженцев или возвращались в свои дома, или оседали во временных лагерях.

Если до 1991 г. большинство жителей Огадена выражали солидарность и стремление к единству с Сомали, то после свержения режима С. Барре и фактического развала государства начался процесс политической переориентации эфиопских сомалийцев на Аддис-Абебу. Тем не менее представители ФНОО, победив на выборах в органы регионального управления в 1992 г. и получив около 80% мест в местном парламенте, проводили кланово-ориентированную политику, направленную на отделение от Эфиопии. На всеобщих выборах в Огадене в 1995 г. победу одержала основанная годом ранее проэфиопская партия «Эфиопско-сомалийская демократическая лига». Лидеры ФНОО, планировавшие проведение референдума по самоопределению штата, были арестованы федеральными органами безопасности Эфиопии, а их штаб-квартира закрыта. В 2006 г. многие оппозиционные члены организации вошли в Альянс за свободу и демократию, представлявший умеренные политические силы Эфиопии. Более радикальные представители ФНОО ушли в политическое подполье и начали сопротивление политике центральных властей, которое в 2007 г. вылилось в серьезные беспорядки, сопровождавшиеся убийствами гражданских лиц. Правительство Эфиопии стремилось прийти к компромиссу с повстанцами, обращаясь к ним с мирными инициативами через посредника, роль которого играла основанная в 1998 г. Народно-демократическая партия Сомали, представлявшая интересы северных сомалийских кланов, а также умеренных политических групп Огадена. Предтечей партии являлась упомянутая выше «Эфиопско-сомалийская демократическая лига». О роли этой организации в региональной политике может свидетельствовать тот факт, что первые шесть президентов Эфиопского

штата Сомали в период с 1994 по 1997 г. были ее представителями. Лига пользовалась широкой поддержкой РДФЭН. Со второй половины 90-х годов XX в. и до 2019 г. все главы этого региона состояли в Народно-демократической партии Сомали.

Конфликт в Огаден негативно отражался на всех сферах жизни местного населения. В 2007 г. эфиопское правительство наложило на штат торговое эмбарго, запрещавшее любое перемещение грузов в регионе и вдоль границы с Федеративной Республикой Сомали, в том числе караванную торговлю. В этом же году в результате теракта на праздничном мероприятии в Джиджиге был ранен президент Эфиопского штата Сомали А.Х. Мохаммед, а несколько присутствовавших гостей убиты. Следует отметить, что эфиопской стороной тщательно замалчивались преступления в отношении граждан страны сомалийского происхождения, совершенные в этот период. В 2008 г. правозащитная организация Human Rights Watch опубликовала доклад «Коллективное наказание» — перечень военных преступлений и преступлений против человечества, совершенных эфиопским правительством в Огадене¹⁹.

После разоружения членов ФНОО и ареста в августе 2018 г. убежденного националиста Абди Мохаммеда Омара (известного также как Абди Илей), с 2005 г. отвечавшего за вопросы безопасности в Эфиопском штате Сомали, а с 2010 по 2016 г. занимавшего пост регионального президента, обстановка в Огадене значительно стабилизировалась. В 2018 г. представителями эфиопского правительства и ФНОО было подписано соглашение, гарантирующее соблюдение Конституции 1995 г. и образование совместного комитета для дальнейшего обсуждения вопросов, связанных с конфликтными ситуациями в регионе. В том же году лидеры ФНОО провели демобилизацию участников своих военных формирований. В июне 2019 г. был создан совместный комитет правительства Сомалийского штата и ФНОО.

Джиджига (сомалийцы называют этот город Джигджига) получила статус региональной столицы Эфиопского штата Сомали в 1995 г., в период правления в регионе «Эфиопско-сомалийской демократической лиги».

Город является одним из исторических центров региона Огаден. Изначально это было место стоянки и отдыха на караванном пути между сомалийским портом Зейла и эфиопским городом Харар. В 1893 г. британский военный и путешественник полковник Харальд Джордж Карлос Суэйн описывал Джиджигу как «частокол рядом с группой колодецев», а также упоминал о гарнизоне из 25 человек «внутри этого укрепления»²⁰. В 1900 г. британские колониальные войска сражались здесь с отрядами дервишей под предводительством «бешеного муллы» Саида Хасана²¹. Дервиши проиграли сражение, но продемонстрировали храбрость и решимость бороться против завоевателей. В 2013 г. по инициативе Народно-демократической партии Сомали в Джиджиге был установлен памятник С. Хасану, ставший своего рода маркером суверенного контроля над территорией штата (другой памятник «бешеному мулле» был установлен в Могадишо в период правления С. Барре и демонтирован в 1991 г., после его свержения).

Во время Огаденского кризиса 1977–1978 гг. занимавшая стратегически важное положение Джиджига стала ареной кровопролитных боев. В 1996 г. здесь состоялась мирная конференция по развитию, организованная региональной администрацией, в которой приняли участие представители эфиопских штатов и министры центрального правительства. В 2007 г. город подвергся атакам боевых отрядов ФНОО, приведшим к жертвам среди гражданского населения.

В 1991 г., спустя четыре года после официальной отмены правления режима Дерга на территории Эфиопии, Комитет образования страны санкционировал процесс

¹⁹ Collective Punishment: War Crimes and Crimes against Humanity in the Ogaden area of Ethiopia's Somali Regional State. Human Rights Watch Report. 2008 // URL: <https://www.hrw.org/reports/2008/ethiopia0608/ethiopia0608webwcover.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

²⁰ Swayne H.G.C. A Trip to Harar and Imé // The Geographical Journal. 1893. Vol. 2. № 3. P. 251.

²¹ Lewis I.M. A Modern History of the Somali. 4nd ed. Oxford, 2002. P. 71.

переименования огаденских школ, которые получали новые названия в честь известных общественных деятелей региона, жертв политических репрессий 1974–1987 гг.²² В частности, была переименована первая государственная школа в Джиджиге, основанная в 1930 г. и первоначально названная в честь Тэфэри Мэконнына (имя, данное при рождении будущему императору Хайле Селассие I), правившего в то время страной и таким образом обозначившего эфиопское присутствие в Огадене. Примечательно, что в этой и других подобных школах проходили обучение представители сформировавшейся в 1960-е годы сомалийской политической элиты, вынужденные покинуть регион во время Огаденской войны 1977–1978 гг. После 1991 г. новые власти Эфиопии стремились актуализировать в общественном сознании имена вождей и старейшин, которые правили регионом до эфиопского завоевания, таких как Уиль Уал, ставший впоследствии героем сомалийских народных сказок, лидеров антиколониальных движений и других в прошлом культовых для местного населения фигур. Начался процесс создания политических мифов, призванных, с одной стороны, сохранять баланс между центральной властью и местными политическими силами, а с другой – сыграть важную роль в конструировании новой коллективной идентичности жителей Огадена. Этот процесс не мог обойти стороной и столицу региона Джиджигу. В 1993 г. группой сомалийцев была демонтирована статуя известного эфиопского военачальника, героя Второй итало-эфиопской войны Афеверка Уольде Самаят, установленная в Джиджиге в период правления Дерга. Названный в его честь госпиталь был переименован. Городской дворец, получивший имя С. Хасана, стал центром регионального правительства, местом встреч и инаугураций. В частности, именно в этом здании происходила официальная церемония вступления в должность нового президента штата А.М. Омара в 2010 г.

В 2000-е годы начался процесс возвращения в Огаден, и в частности в Джиджигу, сомалийских беженцев, вынужденных покинуть регион в ходе войны 1977–1978 гг. и последующих конфликтов. Репатрианты стали требовать у властей Эфиопии восстановления прав на принадлежавшие им земли. Приток мигрантов способствовал росту и развитию Джиджиги. К началу 2020-х годов в городе проживало более 300 тыс. человек. Джиджига являлась одним из крупных центров нелегальной торговли катом²³. Жители города испытывали проблемы с питьевой водой, электричеством и высокими ценами на продукты питания.

Сомалийская диаспора является одной из самых многочисленных в мире. В Европе присутствие сомалийцев особенно заметно в скандинавских странах. В некоторых американских штатах, например в Миннесоте, выходцы из Сомали составляют крупнейшие общины представителей африканского континента. Будучи кочевниками по природе, в конце XX в. сомалийцы значительно расширили ареал миграций: от соседних с Сомали стран до всех континентов планеты.

В Огадене представители сомалийской диаспоры воспринимаются, с одной стороны, как инвесторы и источник дохода, а с другой – как сильные конкуренты на местном рынке. Наибольшую экономическую активность обычно проявляет первое поколение мигрантов, которое поддерживает регулярную связь с родиной и знакомо с преобладающей в странах Тропической Африки политикой кланового фаворитизма, в отличие от молодых сомалийских бизнесменов, родившихся и выросших в странах Запада в условиях иной модели организации деловых отношений. В 2012 г. членами диаспоры была создана Эфиопская сомалийская ассоциация по развитию для поддержки социальных инициатив, которая взаимодействует с местными партиями, в частности с Народно-демократической партией Сомали, вошедшей в 2019 г. в правящую в Эфиопии Партию процветания. Одной из сфер ее деятельности является образование. Во многом благодаря активности

²² Традиция наименования школ в честь знаменитых политических деятелей в Эфиопии известна с глубокой древности.

²³ *Berhane S. Rising from Ashes // Ethiopian Business Review. 2019. № 74. URL: <https://ethiopianbusinessreview.net/jigjiga/> (дата обращения: 09.01.2023).*

ассоциации Международная школа в Джиджиге имеет аккредитацию Кембриджского университета. Представители диаспоры, особенно после ряда поездок президента Эфиопского штата Сомали А.М. Омара в 2010–2016 гг. по странам проживания крупнейших сомалийских общин и его призывов к инвестированию в экономику региона, способствовали развитию гостиничного бизнеса, торговли, сельского хозяйства. На территории Сомалийского штата диаспора вовлечена в такие сферы деятельности, как торговля скотом, переработка мяса, продажа электроники, ката и стройматериалов. Бизнесмены — выходцы из сомалийских общин Европы и США — стараются работать в Огадене по официальным разрешениям, чтобы избежать возможной конфискации и иметь гарантии в условиях региональной нестабильности. Очевидно, что клановая структура сомалийского общества, предполагающая обязательную систему взаимопомощи, обеспечивает постоянный приток финансовых средств диаспоры. Помимо оказания экономической поддержки, представители сомалийских общин стран Запада, в том числе имеющие двойное гражданство, принимают активное участие в политической жизни Огадена.

Вопросы, связанные с легализацией экономической деятельности и реализацией потенциальных возможностей представителей сомалийских общин Эфиопии на территории Огадена, являются предметом будущих исследований.

Пересмотр колониальных границ африканских государств представляет собой неразрешимую проблему. С юридической точки зрения они признаются ОАЕ нерушимыми. При этом принимается во внимание несоответствие государственных рубежей этническим границам. Для населения стран континента демаркация этих рубежей может повлечь за собой ряд политических и экономических проблем, а также создание прецедента, который может привести к непредсказуемым последствиям.

Федеративный опыт Эфиопии позволяет на практике увидеть возможную модель разрешения этнических конфликтов, что свидетельствует о способности африканских государств самостоятельно решать стоящие перед ними сложные политические проблемы²⁴. Федеративное устройство, с одной стороны, способствовало осознанию этническими группами собственных политических, экономических и территориальных прав, а с другой — усиливало борьбу за расширение этих прав и свобод, а также их практическую реализацию.

Американский исследователь кенийского происхождения Али Мазруи считает, что федерализм в Эфиопии представляет собой «ретрайбализацию» страны, ее возвращение к племенному устройству²⁵. Специалист по современным политическим процессам в странах Африки, Ближнего Востока и на Балканах Марина Оттауэй придерживается мнения, что эфиопская федеративная модель усиливает этнические конфликты в большей степени, нежели смягчает разногласия между населяющими страну народами. Она полагает, что именно эта модель может привести к дезинтеграции государства²⁶. Собственно, данный процесс мы и наблюдаем на примере Сомалийского регионального штата.

Эфиопский этнический федерализм не является демократическим, о чем свидетельствуют проблемы взаимодействия центральной власти и правительства Огадена, а также политика ограничения прав и свобод сомалийского меньшинства в этом регионе. Первоначальное предоставление штатам права на отделение использовалось государством для привлечения к сотрудничеству различных этнических групп с целью последующего извлечения экономической и политической пользы. Однако, когда эта цель достигалась, начинался процесс ущемления прав субъектов федерации. В настоящее время традиционные органы власти в регионах распадаются, а институты представительной демократии еще не функционируют в полной мере. Создание административного аппарата и партий происходит по этническому принципу. Все это способствует усилению межнациональных

²⁴ Например, в Гане, Нигерии, Руанде и некоторых других странах Африки конституционно запрещены партии, основанные по этническому принципу.

²⁵ *Mazrui A. The Bondage of Boundaries // IBRU Boundary and Security Bulletin. 1994. № 4. P. 61–63.*

²⁶ *Ottaway M. Democratization and ethnic nationalism: African and Eastern European Experiences. Washington, 1994.*

конфликтов и оказывает разрушительное воздействие на процесс государственной консолидации, дестабилизируя политическую ситуацию в стране в целом. Неизбежно возникают вопросы, связанные с представительством этнических групп в органах региональной и центральной власти и необходимостью учитывать принцип пропорционального соотношения их численности и территории проживания при распределении власти и ресурсов²⁷. Изучение опыта построения отношений между государством и сомалийским этническим меньшинством в регионе Огаден федеративной Эфиопии может стать полезным для многих стран, тем более что эти отношения продолжают развиваться, и возникающие проблемы постоянно требуют новых решений.

Библиография / References

Иванова Л.В. Роль СССР в сомалийско-эфиопском конфликте // Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки / под ред. А.Б. Давидсона. М., 2019. С. 318–341.

Мазов С.В. СССР и судьба бывших итальянских колоний (1945–1950 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2013. № 3 (19). URL: <https://history.jes.su/issue.2013.3.8.3-19/?ysclid-lcp1str475935984083> (дата обращения: 09.01.2023).

Полонский И. «Золотой век Сомали». Диктатура Сида Барре // URL: <https://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43969936007/%C2%ABZolotoy-vek-Somali%C2%BB.-Diktatura-Siada-Barre?ysclid-llwux4998t410548756> (дата обращения: 09.01.2023).

Синицын С.Я. Миссия в Эфиопии. М., 2001.

Ivanova L.V. Rol' SSSR v somalijsko-efiopskom konflikte [The Role of the USSR in the Somali-Ethiopian Conflict] // Afrika v sud'be Rossii. Rossija v sud'be Afriki [Africa in the fate of Russia. Russia in the fate of Africa] / pod red. A.B. Davidsona. Moskva, 2019. P. 318–341. (In Russ.)

Mazov S.V. SSSR i sud' ba byvshih ital'ianskih kolonii (1945–1950 gg.) [The USSR and the the former Italian Colonies] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2013. № 3 (19). URL: <https://history.jes.su/issue.2013.3.8.3-19/?ysclid-lcp1str475935984083> (access date: 09.01.2023). (In Russ.)

Polonskii I. "Zolotoy vek Somali". Diktatura Siada Barre // URL: <https://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43969936007/%C2%ABZolotoy-vek-Somali%C2%BB.-Diktatura-Siada-Barre?ysclid-llwux4998t410548756> (access date: 09.01.2023). (In Russ.)

Sinitin S.Ia. Missiia v Efiopii [The Mission in Ethiopia]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Ayele A. Revisiting Ethnic Politics and the Federal System's Conflict Management Capacity in Post-1995 // African Journal of Governance and Development. 2019. Vol. 8. № 1. P. 234–248.

Berhane S. Rising from Ashes // Ethiopian Business Review. 2019. № 74. URL: <https://ethiopianbusinessreview.net/jigjiga/> (дата обращения: 09.01.2023).

Collective Punishment: War Crimes and Crimes against Humanity in the Ogaден area of Ethiopia's Somali Regional State. Human Rights Watch Report. 2008 // URL: <https://www.hrw.org/reports/2008/ethiopia0608/ethiopia0608webcover.pdf> (access date: 09.01.2023).

Eshete T. The root causes of political problem in the Ogaден, 1942–1960 // Northeast African Studies. 1991. Vol. 13. № 1. P. 22–24.

Lewis I.M. A Modern History of the Somali. 4nd ed. Oxford, 2002.

Mazrui A. The Bondage of Boundaries // IBRU Boundary and Security Bulletin. 1994. № 4. P. 60–63.

Michaelson M. Ethnic Federalism in Ethiopia. Somali Regional State // Institute of Current World Affairs Letters. 1999. № 15. P. 1–16.

Muhammad H. The Ethiopian Federal System. The Formative Stage / ed. D.H. Close. Addis Ababa, 2010. OAU, The Addis Ababa Summit. Addis Ababa, 1963.

Ottaway M. Democratization and ethnic nationalism: African and Eastern European Experiences. Washington, 1994.

Pankhurst R. Economic History of Ethiopia. Addis Ababa, 1968.

Swayne H.G.C. A Trip to Harar and Imé // The Geographical Journal. 1893. Vol. 2. № 3. P. 250–252.

Wolde-Mariam M. Somalia: The problem child of Africa. Addis Ababa, 1977.

²⁷ *Ayele A.* Revisiting Ethnic Politics and the Federal System's Conflict Management Capacity in Post-1995 // African Journal of Governance and Development. 2019. Vol. 8. № 1. P. 236.